

[PERSONA GRATA]

Вячеслав ЧЕРНОИВАНОВ

ТВЕРДО СТОЯТЬ НА ЗЕМЛЕ

Вячеслав Иванович ЧЕРНОИВАНОВ — видный ученый в области технической эксплуатации сельхозтехники, доктор технических наук, в прошлом министр сельского хозяйства СССР, директор Всероссийского научно-исследовательского технологического института ремонта и эксплуатации машинно-тракторного парка (ГОСНИТИ), академик Россельхозакадемии, в настоящее время — академик РАН. Проблемы качества сельскохозяйственной техники и продукции всегда были предметом его особого внимания. Поэтому неудивительно, что именно с В.И. ЧЕРНОИВАНОВЫМ встретился и беседовал об актуальных проблемах агропромышленного комплекса (АПК) главный редактор журнала «Стандарты и качество» Г.П. ВОРОНИН.

— Наверное, проблемы качества в такой важнейшей и огромной отрасли, как сельское хозяйство, неотделимы от общей ситуации в современном АПК. Как вы оцениваете положение дел в АПК?

— Меня и многих моих коллег не покидает чувство определенного неудовлетворения положением дел в этой области. Вроде бы написано и принято много документов, посвященных развитию сельского хозяйства. Это и доктрина по продовольственной безопасности, и две государственные программы. Но по многим позициям «воз и ныне там». Заброшенными остаются 40 млн га пашни — это в два раза больше посевных площадей Франции. Продолжают исчезать деревни, закрываются сельские школы, медицинские пункты. В то же время средства, предусмотренные в госпрограмме на 2012 г. на устойчивое развитие сельских территорий, освоены только на 35%. Возникает ощущение, что слова о положении дел в сельском хозяйстве произносятся правильные, решения принимаются верные, а реализация задуманного страдает. Нет боевого духа, своеобразного куража, подлинной всеобщей заинтересованности в быстрейшем выполнении принятых решений.

На нашем рынке 25% продуктов зарубежного производства — много это или мало? Для нашей страны с ее огромным аграрным потенциалом — недопустимо много.

В.В. Путин поставил задачу отказаться в ближайшие четыре—пять лет от импорта основного продовольствия. Что в этом направлении уже сделано и что осталось сделать? Кто конкретно ответственен за осуществление отдельных разделов этой программы? Кто из ответственных руководителей поощрен за опережение намеченных планов, а кто наказан за наплевательское отношение к делу? Тщетно искать ответы на эти вопросы как в СМИ, так и во властных структурах...

— Что вы думаете о качестве сельскохозяйственной продукции и качестве в АПК в более широком плане?

— Для начала скажу, что проблему качества сельхозпродуктов трудно переоценить, так как их качество теснейшим образом связано со здоровьем и долголетием граждан страны. Полноценное, сбалансированное, высококачественное питание — это основа здоровья людей.

Ключевое значение для получения качественных сельскохозяйственных продуктов, которые мы покупаем на рынках, в продовольственных магазинах и супермаркетах, имеет внедрение систем менеджмента качества (СМК) на предприятиях отрасли. Там, где с реализацией принципов СМК, стандартов ИСО, ГОСТ и технических регламентов (ТР) все благополучно, обычно

нет проблем с качеством. Но эти требования соблюдаются пока не везде, поэтому на прилавки нередко попадают низкокачественные продукты. К сожалению, многие ГОСТ отменены, а ТР, увы, пока не очень совершенны.

Назову несколько основных проблем АПК. Одна из главных — низкое качество агротехники в большинстве хозяйств. Кроме того, потребность в сельхозмашинах и химических средствах защиты растений удовлетворяется менее чем наполовину (что является главным образом результатом завышенной цены на технику и удобрения), а эффективность использования минеральных удобрений составляет не более пятой части от заложенного потенциала. Некоторые химические продукты и лекарства для животных в нашей стране просто не производятся.

Наметилось серьезное отставание по качеству так называемых биологических ресурсов: не налажено производство хороших семян ряда важных сельхозкультур, например сахарной свеклы и кукурузы, почти весь семенной фонд приходится закупать за границей.

Не лучшим образом на состоянии АПК сказывается и качество жизни на селе — неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, низкие зарплата и общая культура сельской жизни. Не хватает опытных, высокопрофессиональных, интеллектуальных руководителей и специалистов. Продолжается массовый отток сельских жителей в города.

Низкое качество организации производства в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности приводит к огромным потерям практически всех видов сельхозпродукции. В России потери при производстве, хранении, транспортировании и реализации зерна достигают 15—20 млн т в год, мяса — до 1 млн т, молока — 7 млн т. Из-за низкого качества сельхозтехники и оборудования упущенный дополнительный доход ежегодно составляет примерно 240 млрд р., а упущенная прибыль — 275 млрд р.

Замечу, что и качество управления отраслью со стороны высшего руководства не отвечает современным требованиям.

— Давайте более подробно поговорим о наиболее близкой для вас проблеме — качестве сельхозтехники.

— Качество парка сельхозтехники по сравнению с 1990 г. резко ухудшилось, машинно-тракторный парк сократился за это время в два с половиной раза. Из 1 млн 365 тыс. тракторов сейчас осталось всего 480 тыс., примерно в той же пропорции уменьшилось число комбайнов и других сельхозмашин. В хозяйствах в основном используется техника, сошедшая с заводских конвейеров 30—40 лет назад. Затраты на поддержание парка в работоспособном состоянии достигают

12—15% от себестоимости сельхозпродукции вместо прежних 4—5%. Доля исправных, полностью работоспособных машин в большинстве субъектов РФ снизилась по сравнению с 1990 г. примерно на 15% и не превышает 80—82%.

Приходится с сожалением признать, что наша сельхозтехника по многим показателям уступает машинам ведущих зарубежных фирм. Кубанский институт НИИТиМ недавно провел сравнительные испытания зарубежных тракторов «Джон Дир» (John Deere) моделей 8430 и 9420 и «Челленджер» (Challenger) MT 85B с базовыми отечественными тракторами К-701 и Т-150К. Результаты показали, что зарубежные тракторы, имеющие более мощные двигатели, высокий уровень надежности и компьютерные системы ночного вождения, обеспечивают снижение прямых эксплуатационных затрат на 36—38%, расхода моторного топлива — на 16—27% и повышение производительности труда занятых на них работников — в 3—4,5 раза. А ведь российские тракторы были собраны специально для испытаний, т.е. имели минимум заводских дефектов. Соответственно, потребность в тракторах уменьшается в несколько раз. Руководители хозяйства, где проводились испытания, признали, что они вполне могли бы обойтись восемью тракторами «Джон Дир» модели 783 вместо имеющихся тридцати трех отечественных тракторов МТЗ-80 и Т-150К, при этом расход топлива и прямые эксплуатационные расходы сократились бы минимум вдвое.

Результаты испытаний сельхозтехники в 2009 г. неутешительны: 79% было изготовлено с отступлениями от технических условий, а 49,5% — представляли угрозу для жизни и здоровья механизаторов, поскольку не соответствовали требованиям безопасности и нормальных условий труда.

Комментарии, как говорится, излишни...

— И все же попрошу вас такие комментарии сделать: в чем же причина столь вопиюще безобразного положения с качеством?

— Насчет низких эксплуатационных качеств — это вопрос к конструкторам. Отставание технического уровня отечественного сельхозмашиностроения поистине колоссальное, и на его преодоление уйдут годы, если не десятилетия, да и то при должном внимании к проблеме руководства страны. А относительно плохого качества изготовления машин мне есть что сказать.

Анализ причин низкой надежности отечественной сельхозтехники показывает, что 85—90% отказов узлов вызвано производственными дефектами, главным образом несоблюдением геометрических размеров деталей (до 31%), несовершенством технологических процессов (до 20%), несоблюдением технологической дисциплины — низким качеством сварки, сборки и т.д.

(до 22%), неудовлетворительной работой технологического оборудования (до 17%). Иначе говоря, главные причины — отсутствие элементарной производственной дисциплины и ответственности сверху донизу: от руководителей заводов до рядовых работников.

Дело доходит до парадоксов. Ни для кого не секрет, что значительная часть узлов и деталей наших сельхозмашин более или менее добросовестно копируется с зарубежных образцов. Но при этом не учитываются российские почвенные, климатические и иные особенности, поэтому и скопированные детали не отличаются надежностью.

Низкое качество эксплуатирующейся в АПК техники приводит к огромным затратам на поддержание машин в работоспособном состоянии.

— Что выгоднее: закупать новую технику или ремонтировать вышедшую из строя?

— В связи с большими затратами на ремонт в научных кругах обсуждалась проблема, стоит ли восстанавливать тракторы и сельхозмашины. Полагаю, что ремонт необходим, без него наш АПК скоро вообще останется без техники. Да и опыт других отраслей подтверждает: восстановление отслуживших определенный срок машин и агрегатов целесообразно и выгодно.

В нашей стране действуют более десяти авиаремонтных, восемь судоремонтных, пять крупных специализированных авторемзаводов. Индустрия ремонта поддерживается сетью научно-исследовательских институтов и испытательных центров.

Свои ремонтные заводы имеют в разных странах и зарубежные производители. Так, у фирмы «Катерпиллер»¹ есть свой трактороремонтный завод в Новосибирске, недавно вступило в строй подобное предприятие в Караганде.

Ремонтная индустрия нуждается не в сокращении и ликвидации, а в развитии на современной основе. Восстановить работоспособность трактора или комбайна в большинстве случаев быстрее и дешевле, чем купить новую технику, а при соблюдении всех нормативов ремонта агрегат будет работать долго и надежно. Кроме того, в настоящее время разработаны и внедряются новые высокоэффективные технологии восстановления изношенных деталей, практика замены отдельных отслуживших свой срок узлов совершенно новыми и т.д.

Хорошо организованный ремонт — это один из способов решения важнейшей народнохозяйственной задачи — ресурсосбережения. Более того, в стране целесообразно создать рынок подержанной, но восстановленной в промышленных условиях сельскохозяй-

¹ Caterpillar Inc. — американская корпорация. Один из ведущих производителей крупнейшей спецтехники в мире. — Прим. ред.

ственной техники. Покупатели на такие машины (которые будут несколько дешевле новых, но не будут уступать им по качеству) всегда найдутся.

— Вы наверняка знаете, что эта идея уже воплощена в автомобильном ритейле: в стране есть несколько хорошо оснащенных авторемонтных заводов, где автомобили с пробегом восстанавливаются и продаются даже с гарантией. Что мешает внедрить тот же принцип в сельхозмашиностроении?

— Ничто не мешает — нашлись бы инициативные исполнители ценной идеи. В США, Франции и Германии на один новый трактор приходится три-четыре подержанных. По данным Национальной ассоциации дилеров тракторных заводов, в Соединенных Штатах насчитывается более 500 предприятий и пунктов по восстановлению подержанной техники.

Формирование вторичного рынка сельскохозяйственной техники я отношу к одной из коренных задач отечественного АПК.

— А как обстоят дела с пополнением парка сельхозмашин новой техникой?

— Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы»² предусмотрены поставка большого объема техники нового поколения и снижение объема списания машин. Подразумевается, что новые сельхозмашины будут надежнее и, соответственно, будут служить значительно дольше тех, что эксплуатируются сейчас. Это возлагает большую ответственность на конструкторов и коллективы машиностроительных предприятий.

На мой взгляд, предусмотренные госпрограммой объемы производства и приобретения сельхозтехники недостаточны для достойного пополнения машинно-тракторного парка. Предполагается, что за восемь лет хозяйства приобретут 127,9 тыс. тракторов (при списании за это время около 300 тыс.) и 52,8 тыс. зерноуборочных комбайнов (при списании 78 тыс.). Этого недостаточно для решения другой поставленной в том же документе задачи: доведения энергообеспеченности в сельском хозяйстве до 3 л.с. и более в расчете на один гектар пашни вместо сегодняшних 1,5 л.с.

— Как, по вашему мнению, скажется на качестве работы отечественного агропромышленного комплекса вступление РФ в ВТО?

— Вступление нашей страны в ВТО вносит ряд существенных изменений в формирование и развитие рынка сельскохозяйственной техники.

² Утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717. — Прим. ред.

Предусмотренная правилами ВТО отмена пошлины на ввоз в Россию импортной сельскохозяйственной техники вызовет значительный дополнительный приток в агропромышленный комплекс тракторов, зерноуборочных комбайнов и других сельскохозяйственных машин иностранного производства. По прогнозам, этот поток может составить 20—25 тыс. единиц техники ежегодно, причем до трети из них могут быть подержанными. Уже сейчас, согласно данным ассоциации «Росагромаш», доля подержанных тракторов в их общем импорте в Россию превышает 20%. Но иностранные фирмы не обеспечивают эксплуатацию, техническое обслуживание, а главное, ремонт такой техники и даже не предоставляют необходимую техническую документацию на русском языке. Вызов ремонтников и дилеров в критических ситуациях, а также приобретение дорогостоящих деталей на заводе-изготовителе — мероприятия крайне затратные. Что делать?

Кроме введения обязательного требования — сопровождения поставляемой техники документацией на русском языке — нужно обязать поставщиков создавать дилерские центры хотя бы в тех регионах, где приобретено не менее 50 единиц однотипной техники.

В России сейчас не хватает около 80 тыс. высококвалифицированных специалистов в области сельхозмашиностроения, даже на половине заводов отрасли нет главных инженеров соответствующей квалификации. Еще сложнее проблема с механизаторами на селе. Их численность ежегодно уменьшается на 3—5%, в основном за счет механизаторов 1-го и 2-го классов. В скором будущем предполагается поступление большого объема сложной импортной сельскохозяйственной техники, а обслуживать ее и работать на ней нынче некому...

— Приходилось встречать в СМИ сообщения о том, что ключ к решению этой проблемы, в принципе, найден. Это — машинно-технологические компании (МТК), уже появившиеся и постепенно разворачивающие свою работу в разных регионах страны. Некоторые считают их аналогами прежних машинно-технических станций (МТС). Так ли это? Какие надежды возлагают работники АПК на МТК?

— Определенное сходство, действительно, есть, но очень небольшое и скорее в деталях, а не в принципе работы. В каждом сельском районе функционировало не менее одной МТС. Одной МТК достаточно для субъекта федерации, правда, в случае необходимости создаются филиалы в районах интенсивного земледелия и развитого животноводства.

МТК — это крупное, хорошо оснащенное предприятие широкого профиля, которое будет оказывать сельхозпроизводителям самые разные услуги: перевод

на русский язык иностранной технической документации, вызов специалиста-ремонтника из фирмы-производителя, ремонт своими силами отечественной и некоторой зарубежной техники.

Весьма эффективной может оказаться организация работы МТК на принципах лизинга. Кстати, ОАО «Росагролизинг» разработало эффективную, на мой взгляд, схему работы МТК на лизинговой основе. Так, вместо ремонта старой, часто выходящей из строя техники лизинговая МТК может предложить хозяйству или фермеру новую машину на очень выгодных условиях. Например, с отсрочкой оплаты первого платежа и удлинённым сроком действия лизингового контракта на 10 лет и более.

В рамках машинно-технологического комплекса легче решить и кадровую проблему, т.е. набрать на работу ремонтников хоть и в относительно небольшом количестве, но действительно высококвалифицированных специалистов.

Важный участок деятельности МТК — информационно-консультативная поддержка предприятий и хозяйств в своей зоне обслуживания.

Особо хочу отметить, что создание МТК прекрасно вписывается в правила ВТО, поскольку они могут быть отнесены к так называемым мерам разрешенной поддержки («зеленой корзине»). Пока, к сожалению, организационно-правовой статус МТК в нашей стране не определен, и я полагаю, что целесообразно по возможности быстрее разработать ведомственную целевую программу по модернизации инженерно-технической системы агропромышленного комплекса России с учетом требований ВТО.

— Ни для кого не секрет, что предприятия пищевой отрасли оснащены почти исключительно импортной техникой. Неужели российская настолько плоха, что ее никто и брать не хочет?

— Да, сейчас большинство перерабатывающего оборудования приобретает за рубежом. В последнее время ежегодно в среднем мы покупаем такой техники примерно на 900—930 млн долл., а производим сами всего на 370 млн долл.

Но дело не только в относительно низком качестве продукции отечественного машиностроения. Если по качеству наша техника и уступает зарубежной, то в большинстве случаев ненамного. Дело, скорее, в том, что более 40% основных фондов российской пищевой промышленности принадлежит иностранным владельцам, которые откровенно ориентируются на зарубежное оборудование. За последние 10 лет объем импорта машин и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности вырос в 3,3 раза. И ситуация с каждым годом усугубляется.

Приходится с сожалением признать, что в целом отрасль продовольственного машиностроения переживает не лучшие времена. Предприятия не получают нужного объема заказов, работают вполсилы, многие просто прекратили существование...

— В свое время была разработана программа освоения производства техники для перерабатывающих отраслей на предприятиях ВПК, качество выпускаемой продукции на которых всегда было высоким. Были определенные надежды, что опыт обеспечения высокого качества будет перенесен и на изделия гражданского назначения. Что удалось сделать в этом направлении?

— Да, такое решение было принято еще в начале 1990-х гг. К реализации программы было привлечено несколько сотен оборонных предприятий. Оборонные заводы не только «принимали в производство» уже спроектированные машины, но и сами разрабатывали современную высокопроизводительную технику для пищевой отрасли. Так, предприятия ВПК в Воронеже, Красноярске и ряд других освоили выпуск разнообразного высококачественного оборудования для мясоперерабатывающей отрасли. Но потом все как-то само собой сошло на нет... И даже те оборонные предприятия, которые выпускали технику для переработки пищевых продуктов, постепенно свернули это производство. Нужно ли вернуться к этому начинанию? Я считаю — необходимо! И решение это должно быть прежде всего политическим.

— Вячеслав Иванович, что сейчас самое важное для подъема нашего сельского хозяйства? Что может помочь решению проблем качества и ускоренному развитию АПК России в целом?

— Только коренное изменение отношения к этому комплексу. Нельзя забывать о том, что Россия — это в основном аграрная страна. Со временем неизбежно истощатся запасы топливно-энергетических ресурсов, возможно, увя, возрастет отставание России от других стран в технологическом отношении, вызывают тревогу нынешнее снижение темпов роста российской экономики и неблагоприятные прогнозы на будущее ее развитие... Но никогда не иссякнет потенциальная способность России «кормить полмира». Не оскудеют российские черноземы, поистине огромны резервы по части повышения урожайности — щедро наделила нашу страну мать-природа.

И нет ничего важнее, чем научиться эффективно использовать этот ресурс — основу будущего благополучия России.